

Ирина ГРИШИНА, Илья МАРУХИН, Ирина ШЕСТОПАЛОВА

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОПЫТ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

В статье предлагается новый методический подход к выполнению сравнительной оценки инвестиционной привлекательности регионов России. Предложена система оценочных индикаторов для двух основных компонентов инвестиционной привлекательности — инвестиционного потенциала региона и регионального инвестиционного риска.

Ключевые слова: инвестиционная активность в регионах, инвестиционная привлекательность регионов, инвестиционный потенциал регионов, региональный инвестиционный риск

Устойчивое социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации может быть обеспечено только при наличии достаточных инвестиционных ресурсов, а обязательным условием увеличения притока инвестиций в регионы является повышение их инвестиционной привлекательности. В этой связи большое научно-практическое значение приобретает совершенствование методологии комплексной сравнительной оценки инвестиционной привлекательности регионов.

Научное обоснование методологии соответствующих исследований, по нашему мнению, позволяет сформировать действенный инструментарий поиска образцов лучшей практики государственного регулирования региональных инвестиционных процессов. А в достоверности получаемых результатов заинтересованы отечественные и иностранные инвесторы, принятие инвестиционных решений которыми требует независимых оценок благоприятности инвестиционной ситуации в конкретном субъекте Федерации.

Состояние современных отечественных исследований

Об актуальности обозначенной тематики свидетельствует многочисленность методических разработок, посвященных оценке различных аспектов инвестиционной привлекательности стран и регионов. Так, широко известны кредитные и инвестиционные рейтинги стран, составляемые специализированными рейтинговыми агентствами (*Moody's*, *Standart & Poor's* и др.), ведущими деловыми журналами (*Euromoney*, *Fortune*, *Economist*), крупными консалтинговыми компаниями (*Ernst & Young* и др.).

Фундаментальный вклад в научную разработку проблемы оценки инвестиционной привлекательности территорий внесли работы *Harvard Business School, Institute for Advanced Studies* и др. За последние два десятилетия был создан целый ряд оригинальных отечественных разработок¹.

Однако, пожалуй, самым популярным отечественным исследованием инвестиционной ситуации в регионах является ежегодно составляемый «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России» рейтингового агентства «Эксперт РА», в котором, несмотря на значительные усовершенствования, привнесенные в данную методику ее авторами² и их последователями³, оставлены без решения некоторые методологические проблемы, негативно сказывающиеся на объективности проводимых исследований и убедительности получаемых результатов.

Так, несмотря на заявленное название — «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России» — «Эксперт РА» фактически публикует два рейтинга. Во-первых, рейтинг регионов России по инвестиционному потенциалу и, во-вторых, рейтинг регионов России по инвестиционному риску. При этом во всех публикациях агентства *отсутствует* указание на то, каким же образом следует соединять результаты двух непересекающихся рейтингов для получения задекларированного рейтинга регионов России по их инвестиционной привлекательности. Постоянно подчеркивая, что инвестиционная привлекательность регионов оценивается в рейтинге по двум параметрам — инвестиционному потенциалу и инвестиционному риску, авторы рейтинга, тем не менее, упорно избегают термина «инвестиционная привлекательность» при представлении сводных таблиц и графиков с результирующими оценками. Например, в таблицах приводится «Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата»⁴, а на графиках, составляемых на основе той же информации, представлен «Инвестиционный рейтинг российских регионов»⁵.

В публикациях «Эксперт РА» отсутствует *собственно рейтинг* (т.е. ранжирование) *регионов по инвестиционной привлекательности* (либо по инвестиционному климату). Поэтому неясно, какой же регион, по мнению агентства, следует считать более инвестиционно привлекательным, а какой — менее.

Так, в рейтинге 2011 г. Липецкая область, обладающая пониженным потенциалом и минимальным риском (группа 3А1), в таблице по

¹ Подробный анализ различных зарубежных и отечественных методических разработок см., напр.: *Гришина И.В.* Анализ рисков осуществления инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации // *Финансы и кредит*. 2006. № 9. С. 30–39. Среди методических работ последних лет к числу наиболее интересных можно отнести рейтинг регионов по интегральному показателю инвестиционной привлекательности, составленный сотрудниками Института экономики РАН (см.: *Райская Н.Н., Сергиенко Я.В., Френкель А.А.* Рейтинг регионов по интегральному показателю инвестиционной привлекательности // *Вопросы статистики*. 2009. № 1. С. 56–60), а также методику комплексной оценки инвестиционной привлекательности регионов с учетом их отраслевой специализации, разработанную в Смоленском государственном университете под руководством Т.М. Смаглюковой в 2007 г. и др.

² *Марченко Г.* Проблемы повышения привлекательности субъектов РФ для иностранных инвесторов // *Федерализм*. 2003. № 1. С. 47–76.

³ *Горчаков В.* Риск, с которым трудно управиться // *Эксперт*. 2011. № 50. С. 86–93; *Горчаков В.* Грядет третья волна // *Эксперт*. 2012. № 50. С. 133–154.

⁴ *Эксперт*. 2011. № 50. С. 86; *Эксперт*. 2012. № 50. С. 136.

⁵ *Эксперт*. 2011. № 50. С. 88; *Эксперт*. 2012. № 50. С. 138.

рейтингу инвестиционного климата располагалась *выше* Москвы, обладающей высоким потенциалом и умеренным риском (группа 1В)⁶, что могло, к примеру, означать более высокий рейтинг и более благоприятный инвестиционный климат (более высокую инвестиционную привлекательность) Липецкой области по сравнению с Москвой.

Аналогичная двусмысленность характерна и для оценок регионов, относящихся к одной и той же группе.

Так, например, список регионов, вошедших в группу «Пониженный потенциал — умеренный риск» (3В1) в рейтингах как за 2011 г., так и за 2012 г., возглавляет Брянская область, а ближе к концу списка находятся, в частности, Тюменская область и Ямало-Ненецкий автономный округ (далее — ЯНАО), что соответствует порядку расположения этих регионов в статистических сборниках Росстата, но не обязательно отражает мнение агентства «Эксперт РА» по поводу их сравнительной инвестиционной привлекательности: из таблиц, отражающих рейтинги по инвестиционному потенциалу и инвестиционному риску, видно, в частности, что инвестиционный риск в Брянской области выше, чем в Тюменской области и в ЯНАО, а по своему инвестиционному потенциалу, по оценке агентства, Брянская область заметно уступает обоим регионам Уральского федерального округа.

На наш взгляд, в целом составы групп слабо обоснованы как в рейтинге за 2011, так и в рейтинге за 2012 г.

Так, в 2011 г. в одну и ту же группу 3В1 «Пониженный потенциал — умеренный риск» вошли не только ЯНАО и Брянская область, но и Республика Бурятия, и Ленинградская область. А в 2012 г. — в группе 3С1 «Пониженный потенциал — высокий риск», куда переместилась за год Республика Бурятия, с ней соседствует не только Республика Дагестан, но и Мурманская область. Инвестиционный климат указанных регионов, по нашему мнению, неправомерно оценивать как схожий, помещая их в одни и те же группы.

Недостаточная обоснованность региональных оценок в публикациях «Эксперт РА» является результатом нескольких серьезных упущений, характерных для применяемого агентством методического аппарата. И наиболее серьезным недостатком указанной методики является *недооценка взаимосвязи между инвестиционной привлекательностью регионов и наблюдаемой в них инвестиционной активностью*, т.е. фактической интенсивностью привлечения инвестиций в их основной капитал. Именно в результате указанной недооценки среди аутсайдеров инвестиционного рейтинга оказываются регионы, являющиеся лидерами в привлечении инвестиций в России, стабильно привлекающие повышенное внимание инвесторов, и, наоборот, к числу регионов, отличающихся высокой инвестиционной привлекательностью, зачастую относятся такие, объемы привлекаемых инвестиций в экономику которых относительно невелики.

Например, традиционно заниженные оценки по инвестиционному потенциалу получает в рейтингах «Эксперт РА» Сахалинская область (56-е место в рейтинге 2011 г., 51-е место — в 2012 г.), которая, по данным Росстата⁷, продемонстрировала именно в 2011 г. 2-е (после г. Мо-

⁶ Эксперт. 2011. № 50. С. 86.

⁷ Здесь и далее оценки инвестиционной активности в регионах приводятся по данным Росстата, опубликованным в сб.: Социально-экономическое положение России. 2012. № 1. С. 417–422.

сквы) место в России по абсолютному объему привлеченных иностранных инвестиций; 17-е место — по абсолютному объему всех инвестиций в основной капитал; 5-е место по соответствующему душевому показателю. Соседнюю с Сахалинской областью (52-ю) позицию в рейтинге по инвестиционному потенциалу заняла в 2012 г. Республика Бурятия, показавшая по отчетным статистическим данным за 2011 г. только 60-е место в России, как по абсолютному объему инвестиций, так и по их душевому показателю, занявшая 69-е место по абсолютному объему привлеченных иностранных инвестиций.

Необоснованно заниженной оценкой выглядит также последнее (!) 83-е место Ненецкого АО в рейтингах по инвестиционному потенциалу, который, хотя и занимает пока довольно скромные позиции по абсолютному объему инвестиций в основной капитал (58-е и 62-е места в 2010–2011 гг.), стабильно является безусловным лидером в Российской Федерации по объему привлекаемых инвестиций в расчете на душу населения (1-е место по душевому показателю), и вносит существенный вклад в общероссийский объем привлеченных иностранных инвестиций (25–26-е место по их абсолютному объему в 2010–2011 гг.).

На наш взгляд, основной причиной необоснованного позиционирования тех или иных регионов в инвестиционных рейтингах «Эксперт РА», игнорирующего наличие связи между инвестиционной привлекательностью регионов и инвестиционной активностью в них, является широкое *использование субъективных методов оценивания*.

Так, применение в расчетах интегральных показателей инвестиционного потенциала и инвестиционного риска весовых коэффициентов значимости их частных компонентов, определяемых экспертным путем, приводит к существенному искажению интегральных оценок, практически сводящему на нет даже использование объективных данных статистической отчетности для оценки самих частных компонентов. К сожалению, учет коллективного мнения представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообщества⁸ при определении инвестиционной значимости тех или иных составляющих инвестиционного потенциала и инвестиционного риска *не снижает субъективность получаемых оценок*, а только усредняет⁹ и обезличивает их¹⁰. Мнение даже самых уважаемых и компетентных экспертов является лишь мнением, которое можно разделять или нет, поскольку в данном случае единственным

⁸ Эксперт. 2011. № 50. С. 100; Эксперт. 2012. № 50. С. 152.

⁹ Эксперты всегда склонны усреднять свои оценки, опасаясь крайних значений.

¹⁰ В результате коллективного экспертного оценивания в 2011 г. наибольшую инвестиционную значимость в рамках рейтинга получил, в частности, трудовой потенциал в составе инвестиционного потенциала. В то же время на предпоследнее место эксперты поставили природно-ресурсный потенциал, который на современном этапе является одним из наиболее востребованных инвесторами факторов региональной инвестиционной привлекательности. На наш взгляд, завышенные оценки, в частности, трудового и инновационного потенциала, также как и недооценка экспертами природно-ресурсного потенциала, иллюстрируют «коллективное бессознательное» стремление выдать желаемое за действительное, а именно увидеть что-то вселяющее надежду на изменение сырьевой экспортно ориентированной модели развития российской экономики, перехода ее на путь инновационной модернизации. К сожалению, на сегодняшний день высоко оцениваемая экспертами востребованность трудового и, тем более, инновационного потенциала регионов не подтверждается реальной инвестиционной практикой.

объективным оценщиком *может выступать только инвестор*, реально осуществивший свои вложения на территории того или иного региона. Выставленная им настоящая количественная оценка региональной инвестиционной привлекательности выражается не в баллах, а в денежных единицах — в объемах инвестиций, вложенных им в основной капитал соответствующего региона.

В целом следует подчеркнуть, что характерная для методического подхода «Эксперт РА» небрежность в отношении применяемого понятийного аппарата (использование как тождественных терминов «инвестиционного климата» и «инвестиционной привлекательности», применение по отношению к графическому отображению распределения региональных значений по двум числовым шкалам термина «инвестиционный рейтинг»), к сожалению, остается свойственной данной разработке на протяжении многих лет. Несмотря на постепенно осуществляемый «Эксперт РА» переход от экспертных оценок к прямым статистическим данным, степень достоверности получаемых интегральных оценок остается недостаточной. Причина в широком использовании непубликуемых¹¹ и непроверяемых результатов экспертных опросов, проводимых в целях определения значимости частных компонентов в составе интегральных показателей. Непрозрачность применяемой методики обуславливает невозможность ее стороннего воспроизведения, что существенно ограничивает сферу ее использования в научно-практических целях, снижает ее ценность для практики государственного регулирования регионального развития.

Методология СОПС

В Совете по изучению производительных сил (далее — СОПС) начиная с середины 1990-х гг., также проводятся регулярные научные исследования инвестиционной привлекательности регионов России. В 2001 г. официальное признание получили «Методические рекомендации по оценке инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации», утвержденные Минэкономразвития России, в которых был реализован комплексный подход к проведению указанной оценки¹². Проверка практикой и временем показала обоснованность положенных в его основу базовых методологических принципов.

Важнейшей особенностью методического подхода СОПС является *рассмотрение инвестиционной привлекательности регионов в тесной взаимосвязи с их инвестиционной активностью*. В рамках данного подхода инвестиционная привлекательность рассматривается как причина воз-

¹¹ В последнем рейтинге инвестиционной привлекательности, выполненном по данным за 2011–2012 гг., вообще отсутствуют сведения о результатах экспертного оценивания вкладов частных компонентов потенциала и риска в интегральные показатели, которые в предыдущих рейтингах приводились, по крайней мере, в графическом виде (см.: Эксперт. 2012. № 50. С. 133–154).

¹² Подробное изложение особенностей методики см. Гришина И., Шахназаров А., Ройзман И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // Инвестиции в России. 2001. № 4. С. 5–16.

никновения инвестиционной активности и соответственно инвестиционная активность рассматривается как *следствие* инвестиционной привлекательности региона, как ее *результат*, реализующийся с некоторым временным лагом.

Под *инвестиционной активностью в регионе* понимается при этом интенсивность привлечения инвестиций в его основной капитал. Что же касается *инвестиционной привлекательности*, то, в соответствии с методическим подходом СОПС, она представляет собой совокупность различных объективных предпосылок, возможностей и ограничений, обуславливающих инвестиционную активность в регионе. В составе инвестиционной привлекательности региона выделяются:

- инвестиционный потенциал региона;
- региональный инвестиционный риск.

При этом под *инвестиционным потенциалом региона* понимается совокупность объективных социально-экономических и природно-географических свойств региона, имеющих высокую значимость для привлечения инвестиций в его основной капитал. А под *региональным инвестиционным некоммерческим риском* — вероятность неполной реализации инвестиционного потенциала региона (а для инвестора — вероятность потери инвестиций или дохода от них), обусловленная наличием внешних по отношению к инвестиционной деятельности негативных социально-политических и экологических условий ее осуществления. Таким образом, все многообразие инвестиционно значимых явлений (в контексте исследований инвестиционной привлекательности) вполне может быть отнесено либо к числу факторов инвестиционного потенциала, либо к числу факторов инвестиционного риска.

Очевидно, что более высокое количественное значение инвестиционного потенциала обуславливает, при прочих равных условиях, более высокую инвестиционную привлекательность региона и соответственно более высокую инвестиционную активность в нем, а более высокий инвестиционный риск, напротив, снижает уровень использования инвестиционного потенциала региона, его инвестиционную привлекательность и, следовательно, инвестиционную активность в нем.

Вышеуказанные базовые принципы, положенные в основу методического подхода СОПС, доказали свою обоснованность. Однако важные особенности современного этапа социально-экономического развития России, обусловленные воздействием новых внешних и внутренних условий регионального развития, в т.ч. последствиями мирового финансово-экономического кризиса и опасениями, вызванными его возможным волновым развитием, объективно изменили приоритеты инвесторов и привели к формированию новых тенденций в региональных инвестиционных процессах. В связи с этим ранее полученные представления об инвестиционно значимых факторах регионального развития *нуждаются в пересмотре*, что предопределило необходимость совершенствования методики для получения нового знания о совокупности факторов регионального социально-экономического развития, оказывающих определяющее воздействие на инвестиционную активность в различных субъектах Федерации.

Для каждого этапа социально-экономического развития страны оба компонента региональной инвестиционной привлекательности должны быть наполнены конкретным содержанием актуальных инвестиционно значимых явлений. Инвестиционный потенциал региона и региональный инвестиционный некоммерческий риск структурируются по своим разновидностям, для каждой из которых должны быть определены конкретные факторные характеристики региональных социально-экономических систем, оказывающие непосредственное влияние на инвестиционную активность в регионах, и сконструированы *частные индикаторы инвестиционной привлекательности*, количественно отражающие содержание данных факторных характеристик.

Поскольку основным принципом формирования системы частных индикаторов инвестиционной привлекательности является обеспечение максимально репрезентативного отражения инвестиционно значимых явлений, обуславливающих региональные особенности инвестиционных процессов, важное значение приобретает корректный отбор и систематизация происходящих в регионах и подлежащих отражению, объективных экономических, социальных, экологических и институциональных процессов. Указанные процессы должны отвечать нескольким критериям:

- быть регулярно наблюдаемыми и распространенными в большинстве субъектов Федерации;
- являться общезначимыми с точки зрения привлечения инвестиций в основной капитал;
- допускать возможность своей количественной оценки с использованием опубликованных данных официальной статистики;
- быть актуальными с точки зрения фактических особенностей инвестиционного процесса.

Практическим критерием отбора частных индикаторов региональной инвестиционной привлекательности является *наличие статистически значимой связи* между интенсивностью измеряемого индикатором явления и инвестиционной активностью в регионах России *при обязательном наличии* логически обоснованной *смысловой взаимосвязи* между ними¹³.

И здесь важно предлагаемое в настоящей статье *принципиальное нововведение в отношении информационной базы* исследований инвестиционной привлекательности регионов России. Суть его — отказ от использования баллов, экспертных оценок, данных специальной литературы и иных параметров, не подлежащих статистическому наблюдению¹⁴. На наш взгляд, в целях обеспечения прозрачности и вос-

¹³ Во многих случаях статистически значимую взаимосвязь между связанными на логическом уровне социально-экономическими явлениями в силу особенностей отраслевой структуры инвестиций проследить не удастся, в связи с чем для обеспечения полноты отображения картины инвестиционной привлекательности регионов также необходимо учитывать индикаторы, не показывающие высокой корреляции с инвестиционной активностью, но по своему содержанию определенно относящиеся к инвестиционно значимым (например, уровень износа транспортной и инженерной инфраструктуры региона, уровень инновационной активности в регионе и некоторые др.).

¹⁴ Необходимо отметить при этом, что указанное нововведение выступает в качестве основного жесткого ограничения, чрезвычайно сокращающего возможности выбора частных индикаторов, поскольку состояние имеющейся информационной базы — наличие

производимости методики, источниками исходных данных при проведении расчетов должны быть только официально ежегодно публикуемая федеральная статистическая отчетность или (при необходимости) статистические данные, имеющие равный с ней методологический и юридический статус¹⁵. Обусловлено данное требование тем, что адекватные результаты оценки инвестиционной привлекательности регионов возможны при полной методологической согласованности подготовки использующихся для этого исходных данных. Использование же данных из разных источников (специальной литературы, балльных оценок экспертов, ведомственной и региональной статистики) неизбежно порождает противоречивые результаты. К тому же использование труднодоступной экспертной информации фактически «закрывает» методику, не обеспечивая возможности убедиться в справедливости позиционирования того или иного региона. А это препятствует ее эффективному и научно обоснованному применению, не позволяет осуществлять конструктивный диалог органов государственного регулирования различных уровней.

В результате исследования современных особенностей региональных инвестиционных процессов, проведенного на основе вышеизложенного подхода, в 2012 г. в СОПС по заказу Минэкономразвития России¹⁶ разработана *новая система комплексной сравнительной оценки инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации*.

Информационное наполнение методологии СОПС

В ней выделено семь базовых факторных характеристик инвестиционной привлекательности регионов (представленных, в свою очередь, двадцатью частными индикаторами), в т.ч. шесть характеристик, отражающих *инвестиционный потенциал регионов* (по его видам), а также отдельная факторная характеристика, отражающая *региональный инвестиционный некоммерческий риск*. Структурная схема предлагаемой системы оценки представлена на *рисунке 1*.

Так, для оценки регионального инвестиционного потенциала предлагается использовать в качестве функциональных блоков следующие факторные характеристики инвестиционной привлекательности регионов:

- производственно-финансовый потенциал региона;
- потребительский потенциал региона;
- институциональный потенциал региона;
- инновационный потенциал региона;
- природно-ресурсный потенциал региона;
- инфраструктурный потенциал региона.

данных официальной статистики, публикуемых в региональном разрезе, к сожалению, год от года не улучшается.

¹⁵ Имеются в виду, в частности, данные, размещенные в ГИС «Единая межведомственная информационно-статистическая система» (ЕМИСС), либо на официальном интернет-сайте Росстата / URL: www.fedstat.ru, www.gks.ru.

¹⁶ См.: Научно-методическое обеспечение информационно-аналитической системы мониторинга, анализа и оценки инвестиционной ситуации в регионах Российской Федерации (отчет о ПЭИ П305-14-12, выполненном по заказу Минэкономразвития России) / Научн. рук. д.э.н. И.В. Гришина - М.: СОПС. 2012.

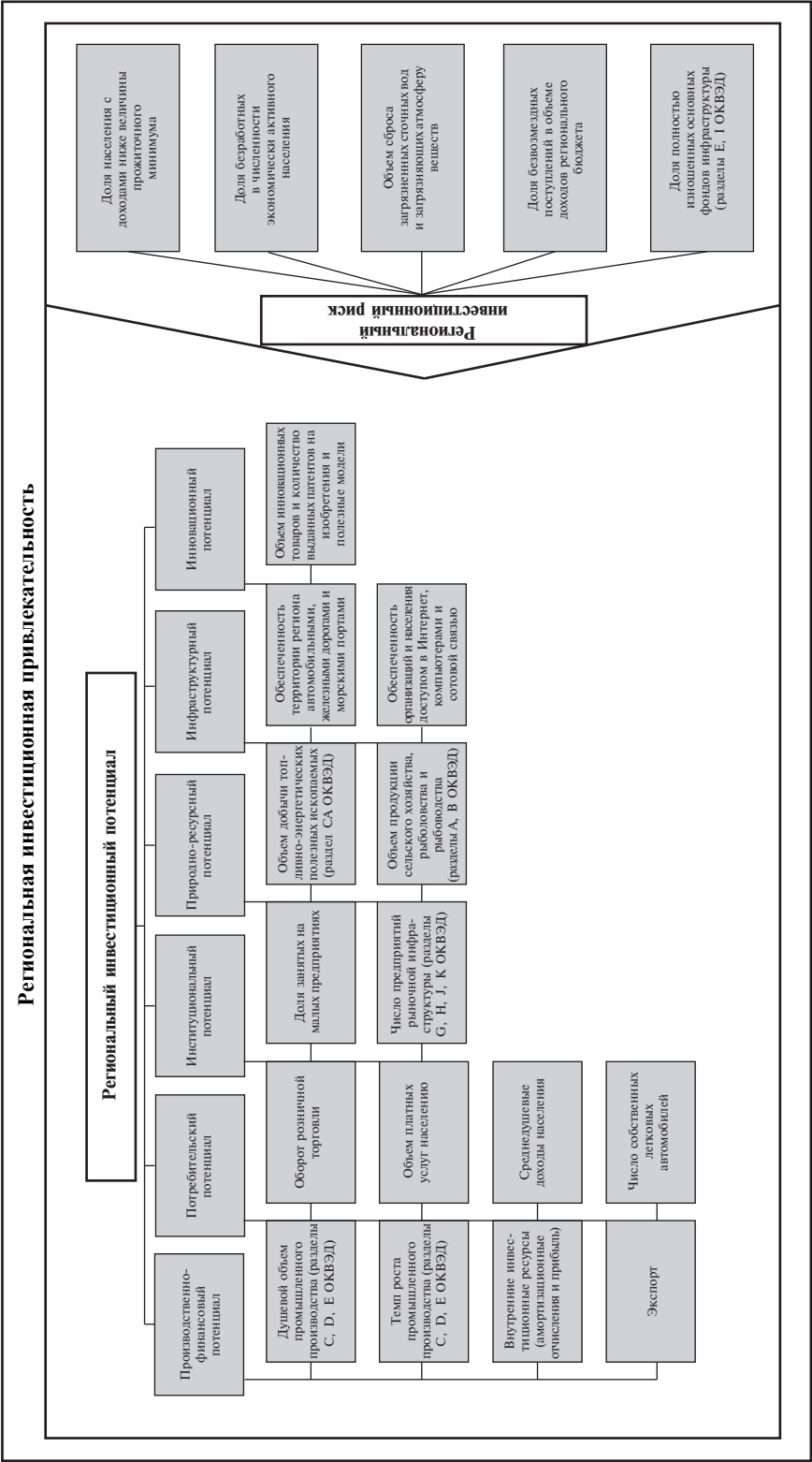

Рис. 1. Система индикаторов оценки инвестиционной привлекательности субъектов РФ

В составе *производственно-финансового блока* выделено 4 частных индикатора, характеризующих уровень развития промышленного производства региона, объем собственных инвестиционных ресурсов организаций и экспорт продукции в дальнее и ближнее зарубежье. Региональная промышленность, как наиболее капиталоемкая и капиталобразующая отрасль — главный объект приложения инвестиций в основной капитал регионов. Поэтому показатели объема промышленного производства и годового темпа его изменения находятся в тесной корреляционной связи с региональной инвестиционной активностью, в связи с чем соответствующие показатели включены в состав частных индикаторов региональной инвестиционной привлекательности. Дополнительную характеристику инвестиционных возможностей регионов дает показатель объема собственных средств организаций, рассчитываемый как сумма амортизационных отчислений и прибыли, остающейся в их распоряжении. Конкурентоспособность производственной базы региона, ее внешнеторговый потенциал наиболее полно отражает показатель объема экспорта из региона.

В состав индикаторов *потребительского потенциала* вошло 4 частных индикатора, отражающих уровень развития регионального потребительского рынка и качество жизни населения региона. Наиболее репрезентативными показателями, отражающими развитие потребительского рынка региона, являются, по нашему мнению, показатели объема розничной торговли и объема платных услуг населению в расчете на душу населения. В качестве индикаторов, характеризующих уровень социального развития региона с точки зрения покупательной способности населения, выступают показатели среднедушевых денежных доходов населения и количества легковых автомобилей в собственности граждан.

В составе индикаторов *институционального потенциала* выделено 2 частных индикатора, характеризующих уровень развития малого предпринимательства и развитость региональной рыночной инфраструктуры. В соответствии с предметными сферами блока в роли частных индикаторов используются показатели доли занятых на малых предприятиях в общей численности экономически активного населения и числа предприятий (организаций) рыночной инфраструктуры в расчете на 10 тыс. чел. населения. Эти индикаторы могут рассматриваться как измерители развитости рыночной инфраструктуры и эффективности институциональных преобразований в экономике региона.

В составе индикаторов *инновационного потенциала* определен 1 частный индикатор, отражающий уровень региональной инновационной активности. Для оценки интенсивности инновационной активности и масштабов инновационной деятельности в регионе используется показатель, интегрирующий в своем составе оценки объема инновационных товаров, работ и услуг, а также количества выданных патентов на изобретения и полезные модели в расчете на 1 занятого в экономике. Полагаем, что показатель всесторонне отражает как производственные инновации, так и значимые результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проводимых в регионе.

В составе показателей *природно-ресурсного потенциала* выделено 2 частных индикатора, характеризующих потенциал добычи углеводородных ресурсов и благоприятность природно-климатических условий. Наи-

более репрезентативным показателем природно-ресурсной обеспеченности региона, тесно взаимообусловленным с параметрами инвестиционной активности, является объем отгруженной продукции по виду деятельности «Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых», что свидетельствует о сохраняющемся высоком весе ресурсной составляющей в социально-экономическом развитии России на современном этапе. Использование данного показателя является, конечно, паллиативом в условиях отсутствия официальной информации Росстата об объемах добычи природных ресурсов в натуральном выражении в региональном разрезе.

Полагаем, что стоимостной показатель добычи предпочтительнее показателя запасов. Он позволяет существенно упростить методику расчетов, избежав необходимости оценки сложно определяемого фактора доступности и освоенности минерально-сырьевой базы региона. Однако новый показатель имеет и недостаток. Суть его в слабой связи с географией добычи природных ресурсов, т.к. объемы добываемых полезных ископаемых регистрируются по месту нахождения головного офиса компании (в большинстве случаев это — Москва). Но при этом территориальное смещение регионального распределения по данному показателю в пользу Москвы корреспондирует с другими объективными факторами инвестиционной привлекательности данного субъекта Федерации, а именно высоким уровнем инфраструктурной обеспеченности, удобством коммуникаций и др. Использование данного показателя целесообразно еще и потому, что наглядно иллюстрирует, в частности, то, что большинство решений об инвестировании проектов принимается именно в Москве. Для оценки другого компонента рассматриваемого вида инвестиционного потенциала — благоприятности региональных природно-климатических условий — предложено использование показателя объема продукции сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства в расчете на душу населения, как находящегося в прямой зависимости от степени благоприятности природных условий, климата региона.

В состав индикаторов *инфраструктурного блока* включено 2 частных индикатора. Они отражают обеспеченность региона автомобильными дорогами с твердым покрытием, железнодорожными путями общего пользования и портами, а также уровень развития информационно-коммуникационных технологий.

Состояние и уровень развития транспортной инфраструктуры предлагается измерять на основе показателя плотности автомобильных дорог с твердым покрытием, протяженности железных дорог общего пользования и объема грузооборота морского транспорта в расчете на единицу показателя Э. Энгеля¹⁷. Он позволяет, во-первых, объективно оценивать транспортную освоенность региона и, во-вторых, такое его осязаемое конкурентное преимущество, как наличие морских портов, являющихся наиболее эффективными путями организации внешнеторговых выходов для регионального производства и существенно повышающих транзитный потенциал региона.

Для расчета показателя, характеризующего транспортную инфраструктуру, помимо официальных опубликованных данных Росстата,

¹⁷ Под показателем Э. Энгеля (ЭНГ) в рамках данного методического подхода имеется в виду квадратный корень из произведения площади территории региона (Т) и численности населения в нем (Н), $ЭНГ = \sqrt{T * Н}$.

использовалась также информация о межпортовых перевозках грузов морским транспортом в субъектах Федерации, представленная Федеральным агентством морского и речного транспорта, размещенная в Единой межведомственной информационно-статистической системе (далее – ЕМИСС), являющейся по своему статусу государственной информационной системой. Развитость информационно-коммуникационной инфраструктуры региона отражает показатель интенсивности использования организациями глобальных информационных сетей, обеспеченности работников персональными компьютерами, а также населения абонентскими терминалами сотовой связи, выступающие как достаточно репрезентативные характеристики информационно-коммуникационного аспекта территориального социально-экономического развития.

В составе индикаторов *регионального инвестиционного риска* предложено использовать 5 частных индикаторов, характеризующих уровень напряженности в социальной сфере региона, величину регионального экологического риска, степень несбалансированности бюджетной системы региона и уровень регионального техногенного риска.

Социальный аспект регионального инвестиционного риска предлагается оценивать посредством расчета показателей доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и доли безработных в общей численности экономически активного населения региона.

Экологический риск репрезентативно представлен индикатором, рассчитываемым на основе объемов сброса загрязненных сточных вод и выброса загрязняющих атмосферу веществ за вычетом уловленных и обезвреженных.

Сбалансированность бюджетного сектора региона может быть объективно оценена на основе доли безвозмездных поступлений в объеме доходов регионального бюджета. Нужно отметить, что данный показатель, хотя и не является наиболее инвестиционно значимым (по статистическим критериям), тем не менее, наиболее точно отражает баланс между социальной и производственной подсистемами региональной экономики. Слабость и неразвитость производственной подсистемы приводит к возникновению трудно управляемых социальных и производственных рисков в экономике региона, отрицательно сказывающихся на уровне региональной инвестиционной активности.

Значимой разновидностью регионального инвестиционного риска является также уровень регионального техногенного риска некоммерческого характера (т.е. выходящего за пределы сферы непосредственного управления конкретного инвестора). Данный риск прежде всего определяется техническим состоянием региональной транспортной и инженерной инфраструктуры. Указанный фактор предлагается оценивать при помощи индикатора, рассчитываемого как среднее из долей полностью изношенных основных фондов по видам экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «Транспорт и связь».

Полный перечень предлагаемых частных индикаторов оценки инвестиционной привлекательности субъектов Федерации, сгруппированных по факторным характеристикам регионального инвестиционного потенциала и регионального инвестиционного риска, с описанием методов их расчета приведен в *таблице 1*.

Т а б л и ц а 1

Система индикаторов оценки инвестиционной привлекательности субъектов РФ

№	Факторные характеристики инвестиционной привлекательности	Метод расчета индикатора (на основе данных официальной статистики)
<i>1. Индикаторы для определения инвестиционного потенциала региона</i>		
1.	Производственно-финансовый потенциал региона	1. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в расчете на душу населения региона (тыс.руб./чел.). 2. Годовой темп изменения объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в сопоставимых ценах (в %). 3. Внутренние инвестиционные ресурсы, рассчитываемые как сумма амортизационных отчислений и прибыли, остающейся в распоряжении организаций, в расчете на душу населения региона (тыс.руб./чел.). 4. Экспорт из региона в страны СНГ и вне СНГ в расчете на душу населения региона (долл.США/чел.).
2.	Потребительский потенциал региона	5. Оборот розничной торговли в расчете на душу населения (тыс.руб./чел.). 6. Объем платных услуг населению в расчете на душу населения (тыс.руб./чел.). 7. Соотношение суммы среднедушевых денежных и натуральных (в стоимостной оценке) доходов и величины стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг (раз). 8. Число собственных легковых автомобилей в расчете на 1000 чел. населения (шт.).
3.	Институциональный потенциал региона	9. Доля занятых на малых предприятиях в общей численности экономически активного населения (в %). 10. Четырехмерная средняя показателей числа предприятий (организаций) по видам экономической деятельности: «оптовая и розничная торговля, ремонт...»; «гостиницы и рестораны»; «финансовая деятельность»; «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» в расчете на 10 тыс. чел. населения (шт./ 10 тыс.чел.).
4.	Инновационный потенциал региона	11. Двумерная средняя показателей объема инновационных товаров, работ, услуг и количества выданных патентов на изобретения и полезные модели в расчете на 1 занятого в экономике (млн руб./чел., шт./чел. соответственно).
5.	Природно-ресурсный потенциал региона	12. Объем отгруженной продукции по виду деятельности «Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» в расчете на единицу показателя Э.Энгеля (млн руб.). 13. Суммарный объем продукции сельского хозяйства и отгруженной продукции по виду деятельности «Рыболовство и рыбоводство» в расчете на душу населения (тыс.руб./чел.).

Окончание таблицы 1

6.	Инфраструктурный потенциал региона	14.Трехмерная средняя величин протяженности автомобильных дорог с твердым покрытием, протяженности железных дорог общего пользования на единицу показателя Э.Энгеля (км) и межпортовых перевозок морского транспорта в расчете на единицу показателя Э.Энгеля (млн т).
		15.Трехмерная средняя показателей доли организаций, использующих глобальные информационные сети (в %), числа персональных компьютеров на 100 работников организаций (шт.) и обеспеченности населения абонентскими терминалами сотовой связи (шт./1000 чел.).
II. Индикаторы для определения регионального инвестиционного риска		
7.	Региональный инвестиционный риск	16.Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в %).
		17.Доля безработных (по методологии МОТ) в общей численности экономически активного населения региона (в %).
		18.Двумерная средняя показателей объемов сброса загрязненных сточных вод и выброса загрязняющих атмосферу веществ за вычетом уловленных и обезвреженных в расчете на единицу показателя Э.Энгеля (тыс.куб.м, тыс. т соответственно).
		19. Доля безвозмездных поступлений в доходах бюджета субъекта Российской Федерации (в %).
		20. Двухмерная средняя долей полностью изношенных основных фондов по видам экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «Транспорт и связь» (в %).

Все частные индикаторы инвестиционной привлекательности субъектов Федерации — это *относительные величины*. Они характеризуют состояние и развитие экономики и социальной сферы региона, исчисляются путем отнесения значений абсолютных показателей региональной статистики к традиционно используемым в практике межрегиональных сравнений в качестве нормирующих статистическим показателям (численность населения, площадь территории, численность экономически активного населения и др.). Это, как мы полагаем, обеспечивает сопоставимость показателей, различающихся по своим размерам и экономическому масштабу регионов.

Сведение частных индикаторов в *интегральный показатель инвестиционной привлекательности субъекта Федерации* осуществляется на основе предварительной стандартизации их значений, для чего числовое значение каждого частного индикатора относится к числовому значению этого индикатора в среднем по Российской Федерации. В результате рассчитанные по региону частные индикаторы преобразуются в безразмерные величины — индексы, характеризующие отношение числового значения каждого частного индикатора региона к числовому значению этого же индикатора в среднем по России, принимаемого за 1,0 (единицу). При этом для обеспечения однонаправленности с позитивными индикаторами инвестиционного потенциала индикаторы инвестиционного риска преобразуются из исходной *негативной формы* (как показатели риска возникновения неблагоприятных явлений в описываемой сфере) в *позитивную форму* (обратные показатели, характеризующие уровень безопасности исследуемой сферы) с сохранением относительной межрегиональной дифференциации

их значений (применяется специальный методический прием вычитания исходного позитивного значения стандартизированного показателя из 2,0).

Итоговая количественная оценка инвестиционной привлекательности субъектов Федерации (в виде интегрального показателя их инвестиционной привлекательности) рассчитывается путем сведения числовых значений всех стандартизованных частных индикаторов инвестиционной привлекательности субъекта Федерации, согласно формуле многомерной средней. Дифференциация весов частных факторов при этом не применяется, все показатели включаются в расчет интегрального показателя с равными единичными весами.

Таким образом, интегральный показатель инвестиционной привлекательности субъекта Федерации *является обобщающим показателем*, включающим в себя разнонаправленное влияние всей совокупности частных индикаторов инвестиционной привлекательности данного региона.

Результаты оценки

В *таблице 2* представлены результаты экспериментальной оценки инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации, полученные с применением настоящей методики на основе статистической отчетности за 2010 г.

Т а б л и ц а 2

Результаты экспериментальной оценки инвестиционной привлекательности субъектов РФ (по данным за 2010 г.)

№ региона на карте	Субъект РФ	Уровень инвестиционной привлекательности	№ региона на карте	Субъект РФ	Уровень инвестиционной привлекательности
	Российская Федерация	1,000	42	Ставропольский край	0,728
1	Белгородская область	1,043	43	Республика Башкортостан	0,943
2	Брянская область	0,707	44	Республика Марий Эл	0,613
3	Владимирская область	0,780	45	Республика Мордовия	0,750
4	Воронежская область	0,745	46	Республика Татарстан	1,294
5	Ивановская область	0,659	47	Удмуртская Республика	0,860
6	Калужская область	0,919	48	Чувашская Республика	0,717
7	Костромская область	0,772	49	Пермский край	0,999
8	Курская область	0,883	50	Кировская область	0,687
9	Липецкая область	0,974	51	Нижегородская область	0,870
10	Московская область	0,979	52	Оренбургская область	0,953
11	Орловская область	0,775	53	Пензенская область	0,737
12	Рязанская область	0,774	54	Самарская область	1,062
13	Смоленская область	0,817	55	Саратовская область	0,828
14	Тамбовская область	0,747	56	Ульяновская область	0,758
15	Тверская область	0,879	57	Курганская область	0,606
16	Тульская область	0,795	58	Свердловская область	0,957
17	Ярославская область	0,816	59	Тюменская область	1,464
18	г. Москва	2,971	60	Ханты-Мансийский АО	2,220
19	Республика Карелия	0,840	61	Ямало-Ненецкий АО	1,873

Окончание таблицы 2

20	Республика Коми	0,989	62	Челябинская область	0,754
21	Архангельская область	0,754	63	Республика Алтай	0,607
22	Ненецкий АО	3,910	64	Республика Бурятия	0,652
23	Вологодская область	0,815	65	Республика Тыва	0,223
24	Калининградская область	1,048	66	Республика Хакасия	0,799
25	Ленинградская область	1,263	67	Алтайский край	0,686
26	Мурманская область	0,960	68	Забайкальский край	0,659
27	Новгородская область	0,952	69	Красноярский край	1,018
28	Псковская область	0,745	70	Иркутская область	0,771
29	г. Санкт-Петербург	1,531	71	Кемеровская область	0,922
30	Республика Адыгея	0,519	72	Новосибирская область	0,839
31	Республика Калмыкия	0,484	73	Омская область	0,912
32	Краснодарский край	1,038	74	Томская область	0,896
33	Астраханская область	0,807	75	Республика Саха (Якутия)	0,851
34	Волгоградская область	0,926	76	Камчатский край	0,880
35	Ростовская область	0,831	77	Приморский край	0,826
36	Республика Дагестан	0,553	78	Хабаровский край	0,881
37	Республика Ингушетия	0,123	79	Амурская область	0,758
38	Кабардино-Балкарская Республика	0,629	80	Магаданская область	0,869
39	Карачаево-Черкесская Республика	0,587	81	Сахалинская область	2,227
40	Республика Сев. Осетия – Алания	0,600	82	Еврейская автономная область	0,697
41	Чеченская Республика	0,126	83	Чукотский АО	1,247

Коэффициент корреляции между расчетными интегральными уровнями инвестиционной привлекательности регионов, определенными по отчетным данным за 2010 г., и расчетными интегральными уровнями инвестиционной активности в регионах России¹⁸, определенными по отчетности за 2011 г. (т.е. с учетом годовичного временного лага), составляет 0,77 ($R^2=0,6$). Это свидетельствует о достаточно высокой степени тесноты связи между показателями и позволяет обоснованно использовать настоящие методические положения для оценки инвестиционной ситуации в регионах России.

На *рисунке 2* представлена условная группировка регионов по уровням их инвестиционной привлекательности. Она позволяет в первом приближении судить о пространственных характеристиках распределения инвестиционной привлекательности по территории Российской Федерации¹⁹. Из *рисунка 2* также следует, что результаты оценки в целом отвечают сложившимся представлениям экспертного сообщества и инвесторов-практиков о текущем состоянии инвестиционного климата в регионах России.

¹⁸ В расчетах использована оценка инвестиционной активности в регионах, выполненная также на основе новой системы показателей. Подробное изложение данной методики см. в упомянутом выше отчете СОПС о ПЭИ ПЗ05-14-12.

¹⁹ Научное обоснование типологии регионов России по инвестиционной привлекательности (либо по инвестиционному климату) представляет собой самостоятельную задачу, решение которой предлагается выполнять с использованием многомерного подхода, изложение принципов и результатов применения которого выходит за рамки настоящей публикации.

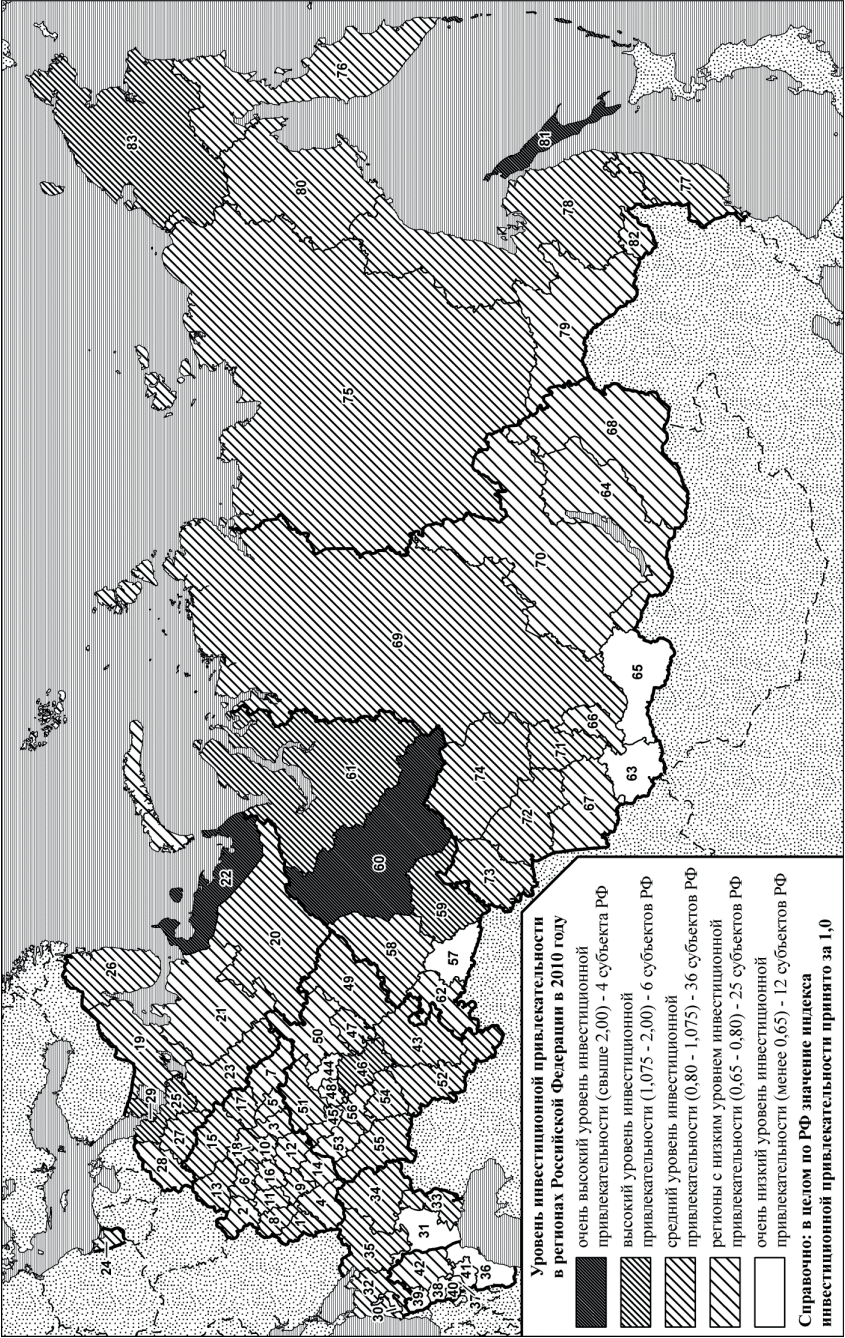

Рис. 2. Инвестиционная привлекательность регионов России (по данным за 2010 г.)

Так, представители четверки регионов, получивших максимальные оценки (Ненецкий автономный округ, Москва, Сахалинская область и Ханты-Мансийский автономный округ), в последние годы демонстрируют наивысшие показатели как по душевым объемам, так и по динамике инвестиций в основной капитал. Состав группы регионов-аутсайдеров инвестиционной привлекательности (Республика Калмыкия, Республика Тыва, Чеченская Республика, Республика Ингушетия и др.) также вполне соответствует современным реалиям их социально-экономического развития, требующим первостепенного внимания со стороны государства и проведения целенаправленной государственной политики на территории этих регионов.

В заключение, отметим, что оценка инвестиционной привлекательности регионов с точки зрения нужд государственного управления должна в первую очередь отвечать таким критериям, как *объективность, воспроизводимость и конкретность* содержательной интерпретации получаемых результатов. Признавая возможность иных представлений и взглядов на природу подобной оценки и не отрицая правомерности других подходов, мы вместе с тем полагаем, что для достижения указанных целей предлагаемый методический подход достаточно обоснован и целесообразен.

Отметим также, что предложенный СОПС инструментарий комплексной сравнительной оценки инвестиционной привлекательности субъектов Федерации предназначен прежде всего для использования в сфере государственного управления региональным развитием. Его преимуществом является достоверность представления компонентов региональной инвестиционной привлекательности, обеспечиваемая за счет использования исключительно данных федеральной статистики. Кроме того, он обладает свойствами открытости для последующих изменений и дополнений, с учетом, во-первых, появления новых тенденций в социально-экономическом развитии регионов и, во-вторых, совершенствования региональной статистической базы.